

К 100-ЛЕТИЮ УНИВЕРСИТЕТА

УДК 821(100):378.4(470.53)

doi 10.17072/2037-6681-2016-4-156-165

**ИЗУЧЕНИЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПЕРМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ****Борис Михайлович Проскурнин**

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. bproskurnin@yandex.ru

В статье в историческом аспекте анализируется опыт преподавания и изучения мировой литературы в Пермском университете. Демонстрируется, какие традиции были заложены в этом направлении в университете с момента его открытия и как они развивались на протяжении столетней истории. Основной акцент делается на научной, преподавательской и организационной деятельности доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой зарубежной литературы университета с 1964 по 1977 г. А. А. Бельского. Подчеркивается, что на протяжении обозримой истории преподавание и изучение мировой литературы велось на основе анализа основных закономерностей развития мирового литературного процесса в диахроническом и синхроническом аспектах и рассмотрения вклада отдельно взятой национальной литературы в общую динамику мировой литературы при сохранении собственного своеобразия.

Ключевые слова: мировая литература; национальная литература; художественные закономерности; сравнительно-исторический метод; преподавание литературы; роман; А. А. Бельский.

Настоящее университетское гуманитарное образование с давних времен не мыслится без изучения литературы, в том числе и литературы мировой (или всеобщей, как говорил в XIX в. акад. А. Н. Веселовский). Еще в конце XIX – начале XX в. российские ученые всерьез и основательно заговорили об изучении литературного процесса как целостности, причем не только русского, но и зарубежного. Именно об этом свидетельствуют труды П. Д. Боборыкина «Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века» (1890) и З. А. Венгерова «Литературные характеристики. В 3-х книгах» (1897–1905), в которых едва ли не впервые в российской науке делается попытка дать представление о литературе Запада как динамической системе, определяемой прежде всего развитием общества и его этико-эстетическими исканиями (см.: [Боборыкин 1890]), а творчество ведущих западноевропейских и американских писателей второй половины XIX в. рассмотреть не столько в их отдельности, сколько с общих методологи-

ческих позиций исследования словесно-образного освоения ими усложняющихся отношений человека и мира, его окружающего (см.: [Венгерова 1897–1905]). Нет сомнений, что сложившаяся в нашей стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг. не без влияния проекта М. Горького по публикации переводов лучших образцов мировой литературы в серии, названной им «Библиотека всемирной литературы» (1918–1927), трудов марксистов-литературоведов П. С. Когана и В. М. Фриче, носивших идентичное название – «Очерки по истории западноевропейской литературы» (1903 и 1908 гг. – первые издания соответственно), подходов А. В. Луначарского, обозначенных им в труде «История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах» (1924), парадигма изучения зарубежной литературы во многом опиралась на идеи, высказанные в конце XIX в. А. Н. Веселовским в его «Исторической поэтике», П. Д. Боборыкиным, З. А. Венгеровой и другими русскими литературными критиками и литературоведами. Более того, как

справедливо пишет И. О. Шайтанов, еще в 1850-е – 1870-е гг., преподавая литературу в Московском университете, Ф. И. Буслаев, студентом которого был А. Н. Веселовский, «широко прибегал к всемирным аналогиям: «Песнь о Нибелунгах», Данте, Сервантес» [Шайтанов 2011: 23]. Подчеркнем, что кафедры всеобщей (или всемирной) литературы в Московском и Петербургском университетах (тогда это Императорский Московский университет и Императорский Санкт-Петербургский университет) были созданы уже в 1860-е гг., и это дает основание утверждать: традиции системно-сравнительного изучения и преподавания истории мирового литературного процесса в его основных закономерностях были заложены в отечественном литературоведении более полутора веков назад.

Вот почему совершенно неудивительно, что среди первых кафедр созданного в 1916 г. историко-филологического факультета новорожденного Пермского университета, образованного как Пермское отделение Императорского Петроградского университета, была и кафедра истории западноевропейских литератур. Ее преподавателями, по сути заложившими традиции преподавания мировой литературы в Перми, были весьма известные специалисты, впоследствии ставшие светилами зарубежной филологии в нашей стране (см.: [Табункина 2015: 136–148; Пустовалов 2016: 134–139]). Действительно, когда понимаешь, что у основания кафедры стояли такие выдающиеся люди, как А. А. Смирнов – известный деятель Серебряного века, лично знавший Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, А. А. Блока, В. Ф. Ходасевича, крупный литературный и театральный критик, литературовед, переводчик, один из авторов легендарного учебника по истории зарубежной литературы Средних веков и Возрождения, по которому учились десятки поколений гуманитариев страны (см.: [История западноевропейской литературы 1947]), Б. А. Кржевский – крупнейший знаток Возрождения, исследователь испанской, французской и английской литератур и один из лучших переводчиков Сервантеса, Франсуа Прево, Данте, Шарля де Костера, Б. Л. Богаевский – известный отечественный антиковед, исследователь древнегреческой литературы и культуры, то становится понятно, какие основательные традиции системно-сравнительного изучения мировой литературы были заложены в те далекие годы. Взгляд на историю изучения и преподавания мировой литературы в Пермском университете убеждает в том, что следующие поколения пермских «зарубежников», опираясь на опыт своих предшественников, просто были обязаны держать планку изучения и преподавания мировой литературы на высоте,

которая была задана основателями кафедры. И они это делали весьма убедительно, о чем свидетельствует, например, деятельность А. Ф. Шамрая, автора первой в мире монографии «Украинская литература» (1928), а также исследователя творчества В. Шекспира, В. Гюго, Э.-Т.-А. Гофмана. Во время Великой Отечественной войны ученый возглавлял кафедру западной литературы Пермского университета, возобновившую свою деятельность в качестве отдельной учебно-научной «единицы» после некоторого перерыва. Об этом же свидетельствует и деятельность крупного ученого-зарубежника, возродившего в конце 1950-х – начале 1960-х гг. лучшие традиции исследования и преподавания зарубежной литературы в университете после почти двадцатилетнего перерыва в самостоятельном существовании кафедры, – А. А. Бельского, выпускника Днепропетровского университета и аспирантуры при кафедре зарубежной литературы Московского государственного университета, ученика выдающихся литературоведов-зарубежников второй половины XX в. Р. М. Самарина и А. И. Иващенко. Современная история научного осмысления мирового литературного процесса и обращение к нему как к объекту и предмету филологического образования в Пермском университете по-настоящему и начались с того момента, когда в сентябре 1959 г. в должности доцента на кафедре литературы Пермского университета начал работу А. А. Бельский, ставший заведующим кафедрой зарубежной литературы, по его инициативе возобновившей свое существование в 1964/1965 учебном году.

К началу 1960-х гг. в вузах страны уже сложилась общая концепция преподавания (а значит, и научного изучения: наука и преподавание никогда не мыслились в отдельности в университетском образовании) зарубежной литературы, построенная на принципе хронологически выстроенного изучения ее истории от древних времен до современного периода. Были сформированы историко-литературные подходы и обозначены основные этапы развития мировой литературы, последовательное изучение которых – от античности до современности – должно было дать студентам целостное представление о мировом литературном процессе на всем пути его развития. В результате изучения курса мировой (зарубежной) литературы как системно-исторического явления у студента помимо историко-литературного формировалось представление об основных эстетических и теоретико-литературных категориях, поскольку без владения основами теории литературы понимание особенностей развития мировой литературы от одного ее этапа к другому невозможно. Предполагалось, что сту-

дент сможет увидеть историю литературы в контексте всемирной истории, динамики общественной мысли и развития общества. И хотя в течение долгого времени преподавание истории мировой литературы, как и преподавание всякой гуманитарной дисциплины в советские времена, находилось под сильным давлением идеологических установок, тем не менее было чрезвычайно важно, что даже в годы борьбы с так называемым «косполитизмом» преподавание зарубежной литературы не прекращалось. В тяжелые для всех гуманитариев годы (конец сороковых – начало пятидесятых, вплоть до XX съезда КПСС в 1956 г.) полагалось, что обращение к мировой литературе расширяло кругозор и открывало новые горизонты в освоении всемирного культурного наследия человечества. Было также важно и то, что в конце литературоведческого образования студент обретал систему методов и приемов анализа литературного (и художественного в целом) произведения как эстетической целостности. Все эти задачи и цели весьма актуальны и сейчас, правда, значительно скорректирован корпус писателей и литературных произведений, взятых для анализа тех или иных этапов развития мировой литературы: в настоящее время акцент делается на эстетической этапности литературного явления, писателя, произведения, а не на антибуржуазности и критике основ капиталистического общества.

С самого начала истории отечественного изучения мировой литературы ученые и вузовские преподаватели исходили из того, что литературная карта мира впечатляет многообразием входящих в нее национальных литератур, в основе которых лежат особенности национального менталитета, своеобразие образно-языкового освоения мира, культурно-исторической динамики нации и государства в целом. Трудно назвать литературу, которая не обладала бы ярко выраженными национальными чертами: в ее самобытности, уникальности и даже незаменимости заключается, пожалуй, основная эстетическая сущность всякой национальной литературы. И именно национальная «непохожесть» одной литературы на другую составляет основу самого понятия «мировая литература», введенного в широкий обиход еще великим И. В. Гёте (*Weltliteratur*, по его определению), поскольку мировая литература как единство существует главным образом по принципу «дополнения» одной национальной литературы другой. Трудно не согласиться с акад. Б. Г. Рейзовым, утверждавшим: «Национальные литературы живут общей жизнью только потому, что они не похожи одна на другую» (цит. по: [Хализев 1999: 366]). Весьма привлекателен термин «симфоническое единство», которое употребляет

В. Е. Хализев, определяя специфику мирового литературного процесса на всей протяженности его исторического развития как «немеханического целого» [там же: 366, 367], когда части его уникальны и индивидуальны, но при этом обладают некой общностью развития.

Вот почему всякая университетская кафедра зарубежной литературы в России и в научно-исследовательской деятельности, и при организации процесса обучения студентов неизбежно обращается к диалектике своеобразия, неповторимости той или национальной литературы и присущего ей элемента «всеобщности».

Курс мировой (зарубежной) литературы выстраивается при помощи одновременно диахронического и синхронического ее осмысления. С одной стороны, он учитывает то, что И. Г. Неупокоева в свое время назвала «законом исторической преемственности художественного развития человечества» [Неупокоева 1976: 45]; курс строится на анализе «устойчивых типов развития» [там же: 158] мировой литературы, на осмыслении накопления, освоения и развития той или иной национальной литературой (и мировой в целом тоже) художественных традиций, на историческом обновлении литературного процесса. С другой стороны, курс мировой литературы строится также и на синхроническом рассмотрении литературного процесса, так сказать, в его вертикали. Этот подход делает своеобразный срез состояния литературного процесса на отдельно взятом временном отрезке, в том числе и с точки зрения неравномерности развития региональных или национальных литературных систем в их целостности и своеобразии (отдельности) писательских художественных миров, их составляющих. При изучении курса мировой литературы пристальное внимание обращается на динамику художественных систем разного уровня, определяющих его содержание: литературные направления, жанровые системы, стилевые, повествовательные и словесно-образные (поэтические) доминанты.

Таким образом очевидно, что курс истории мировой литературы неизбежно строится на сопоставлении, на системно-сравнительном изучении мирового литературного процесса, на рассмотрении закономерностей, типологических схождений, сближений, а также различий, многообразия и своеобразия региональных, национальных и писательских художественных систем.

Начиная с 1960-х гг. курс зарубежной литературы с его семью частями, соответствующими этапам развития мировой литературы от Античности до XX и XXI вв., – это разговор о динамике мировой литературной системы в ее основных

узловых моментах, закономерностях развития, проявляющихся на различных уровнях «всеобщности», «повторяемости», «устойчивости». Но одновременно это разговор о различной по степени динамичности, о мере традиций и новаторства, об общем (типологическом, генетическом или контактном, по И. Г. Неупокоевой) и особенном (индивидуальном, единичном), реализованном в творчестве каждого отдельно взятого писателя, в судьбе отдельного произведения и даже образа и образного элемента, когда понимается, что литература и литературное произведение – это системные явления, равно как и каждый отдельный элемент и/или составляющая существует в системном соотношении со всяким другим элементом – сколь угодно малым или сколь угодно большим.

В концепции курса мировой (зарубежной) литературы при всем том доминирует общая «кантилена» преемственности и новаторства, устойчивого и динамического как условия устойчивого развития системы. Она диктовала насущную необходимость уходить от дискретного осмысления истории литературы, требовала – и требует – неизбежного разговора о том, где, когда и как вызревают в пределах одного историко-литературного этапа провозвестники следующего. Вот почему по ходу пристального взгляда в тот или иной период развития мировой литературы внимание неизменно обращается на переходные явления, на порубежные этапы, когда особенно очевиден переход накопленных количественных изменений (или потенциалов к изменению) в новое качество.

Курс истории мировой (зарубежной) литературы в том виде, как выстраивал его в 1960-е гг. А. А. Бельский как заведующий кафедрой и как человек, определявший стратегию и тактику изучения дисциплины, представлял собою развернутый общий курс истории литературы зарубежных стран, а также систему специальных курсов, углубляющих важные аспекты динамики мировой, региональной или национальной литературы, а то и творчества какого-нибудь писателя, и специальных семинаров, приобщающих студента к живой практике анализа историко-литературных явлений, готовящих его к самостоятельному научному исследованию литературных произведений, их жанровой, сюжетной, композиционной и прочих структур. Эту комплексную систему изучения литературы А. А. Бельский, Р. В. Комина и З. В. Станкеева «привезли» из Московского университета, в котором они учились в конце 1940-х – начале 1950-х гг., и с энтузиазмом внедрили в филологическое образование в Пермском университете. Система была наверняка плодотворной и давала студентам глу-

бокие и основательные знания в области истории и теории литературы, как зарубежной, так и отечественной.

Как уже говорилось, настоящее университетское образование не мыслится без синтеза обучения и науки: в практике истинного университетского преподавателя научные исследования неизбежно «вплетены» в процесс преподавания, и это происходит и в общих курсах, но более всего – в спецкурсах и спецсеминарах, где преподаватель, по сути, приобщает студента к собственной исследовательской практике. Не раз слушая лекции А. А. Бельского в рамках общего курса («Зарубежная литература Средних веков и Возрождения», «Зарубежная литература XX века», «Английская и американская литература XIX–XX вв.»), спецкурса («Английский роман первой трети XIX в.»), работая в двух его спецсеминарах, я могу засвидетельствовать, что он являл собой яркий пример преподавателя, который опирался на этот синтез. Подобным образом поступали и его коллеги, которых он привлек к работе на кафедре и в которых нашел соратников по преподаванию зарубежной литературы как целостного и непрерывного в своей динамике явления.

Так, одно из моих ярких студенческих впечатлений – лекции и практические занятия по курсам «Зарубежная литература эпохи романтизма» и «Зарубежный реализм XIX в.» “в исполнении” Е. О. Преображенской. В ее интерпретации эти два курса предстали как некое единство, как весьма слитный в аспекте традиций и новаторства период в развитии мировой литературы на стыке XVIII–XIX вв. Лектор продемонстрировала любопытное переплетение романтического и реалистического в позднем творчестве Байрона, в творчестве Гюго, Гейне, Бальзака, Стендаля, Мериме. Эта ее концепция была подтверждена серией публикаций Е. О. Преображенской. Показательной в этом отношении стала ее статья «К вопросу о специфике художественного обобщения в литературе романтизма (на материале французской литературы первой половины XIX века)», опубликованная в одном из научных сборников кафедры и посвященная проблемам структурирования образов центральных героев во французской литературе 1830–1840-х гг. (см.: [Преображенская 1966]).

В 1950–1970-х гг. А. А. Бельский был известным в стране литературоведом-англистом. Его внимание к истории одной из ведущих литератур мира, исследования творчества английских писателей XIX–XX вв., безусловно, отражались в курсах, которые он читал: английская часть в них всегда занимала весомое место и была основательным образом историко- и теоретико-

литературно фундирована. Как известно, исследование по истории английского романа первой трети XIX в. составляли ядро научных интересов А. А. Бельского. Они не только выявили динамику жанра романа на этом, во многом переходном, этапе истории английской национальной литературы, многообразии его форм, открыли для отечественной науки имена новых романистов – Дж. Остен, Т.Л. Пикока, М. Эджуорт, С. Ферриер, Дж. Голта существенно дополнили и уточнили представления о творчестве В. Скотта, особо интересовавшегося ученого, но и обнаружили определенные «силовые поля» в развитии жанра романа в Англии от века XVIII к веку XIX в целом, обозначили определенные закономерности возникновения и укрепления в его истории социально-психологической сюжетной парадигмы, которая станет доминирующей в английской литературе практически на два века вперед. Этот особый интерес и исследовательская сосредоточенность на типологических явлениях, на закономерностях динамики жанра романа, постоянное вписывание изучаемого явления в национальный и мировой литературный контекст (продуманные и доказательные «экскурсы» во французскую, американскую, русскую литературу времени весьма часты и даже обязательны в его исследованиях, взять, к примеру, его статью с весьма характерным названием – «Типология исторического романа и романы А. Дюма конца 40 – начала 50-х годов» (см.: [Бельский 1976]). Они важны потому, что А. А. Бельского интересовал не только отдельно взятый романист, каким бы «крупным» он ни был, а тенденция, динамика и жанра, и национальной литературы, и литературы, по крайней мере, европейского региона и Северной Америки (того, что можно было бы назвать «европоцентристским литературным ареалом»).

Так, до сих пор остаются актуальными размышления А. А. Бельского об историческом романе и художественном историзме: здесь пермский ученый сказал свое веское слово, и ни одно сколько-нибудь серьезное исследование европейского и американского исторического романа в нашей стране не обходится без обращения к его авторитетному мнению. Два его учебных пособия, а по сути монографии – «Английский роман 1800–1810-х годов» (1968) и «Английский роман 1820-х годов» (1975) – все еще не утратили своей научной значимости. Так, непререкаемо авторитетно звучат следующие слова А. А. Бельского об историческом романе (эта мысль исследователя наиболее часто цитируется в работах тех, кто занимается историческими жанрами в мировой литературе): «Наличие подобного (исторического. – Б. П.) конфликта есть основной,

главенствующий признак жанра (исторического романа. – Б. П.). Ведь для художественного отображения истории необходимы узловые и переломные моменты прошлого, события, в ходе которых решаются судьбы нации или же определенных классов, конфликты, имеющие значение в жизни страны, народа» [Бельский 1968: 137].

Не менее актуальны размышления А. А. Бельского о нравоописательном романе (и не только английском), о его эволюции в сторону социально-психологического жанра в книге об английском романе 1820-х гг. Столь же востребована его идея о слиянии в английском социальном реализме трех разных жанровых форм и возникновении в результате этого новой модификации, которая становится главенствующей в литературном процессе Англии 1830–1840-х гг., – социального романа. Примечательно следующее заключение А. А. Бельского в его последней книге, которое стало едва ли не завещанием последователям (не будем обращать внимание на несколько несовременный термин: сейчас отечественные историки литературы предпочитают термину «критический реализм» термин «социальный реализм»): «Многое ... убеждает в том, что роман первой трети XIX века стоял в Англии у истоков критического реализма. В сущности, от романа этого типа немало линий ведет и к французскому роману, включая произведения Бальзака, Стендаля, Гюго (разумеется, нельзя не учитывать, что пути развития французского романа в целом были и сложнее, и многообразнее)» [Бельский 1975: 195].

Примечательность этой мысли состоит в том, что она по сути отражает ту идею, которая легла в основу дальнейшего развития исследовательских усилий кафедры и определяет их до сих пор, – внимание к закономерностям литературного процесса в ведущих европейских странах и США на том или ином этапе их развития. Профессор А. А. Бельский не только заложил основные исследовательские направления кафедры зарубежной литературы Пермского университета (с 1999 г. – кафедра мировой литературы и культуры) с точки зрения изучения сквозных закономерностей литературного процесса в Англии XIX в. (история романного жанра, непрерывающееся развитие реализма, система и взаимодействие жанров), но и определил перспективу последующих исследований кафедры в более широком смысле, нацелив коллег и учеников на анализ закономерностей художественного развития мировой литературы в целом.

Мы уже отмечали, что кафедра с самого начала своей истории осмысляла то, что теоретики литературы называют единым фондом преемственности в мировой литературе, общностью ее

стадиального развития, конвергенциями, влияниями и заимствованиями, международными литературными связями, эстетическим функционированием инационального в национальном. Ядро кафедрального преподавательского и исследовательского коллектива в 1960–1980-е гг. составляли в основном ученики А. А. Бельского, поэтому замыслы учителя были подхвачены и развиты. Так родилась центральная научная проблема, объединяющая сотрудников кафедры, аспирантов и соискателей на протяжении уже почти полувека: исследование закономерностей мирового литературного процесса в его основных проявлениях – эстетических системах, жанрах, поэтике, во взаимодействии с другими искусствами, с общим культурным контекстом. И эта научно-исследовательская доминанта, конечно, отражалась и отражается в курсах, которые читают преподаватели кафедры и поныне.

Надо сказать, что А. А. Бельский заложил еще одну весьма крепкую традицию пермской школы «зарубежников»: нераздельность историко-литературных и теоретико-литературных аспектов при изучении того или иного литературно-эстетического явления, будь то творчество конкретного писателя, какой-либо жанр, поэтический принцип, тот или иной образ и т. д. Справедливости ради следует подчеркнуть, что не менее значительный вклад в этот аспект преподавания и научного изучения мировой литературы внесла крупнейший в 1960–1980-е гг. отечественный германист и теоретик романа Н. С. Лейтес; имеются в виду прежде всего ее учебное пособие «Роман как художественная система» (1985) и книга «Конечное и бесконечное. Размышления о литературе XX века: Мирозрение и поэтика» (1992). О ее вкладе в достижения пермской школы зарубежников-литературоведов написала в свое время проф. кафедры Н. С. Бочкарева (см.: [Бочкарева 2011]).

Принципиальным для пермской школы «зарубежников» является то обстоятельство, что в центре их исследований закономерностей развития мирового литературного процесса находится по преимуществу роман, чаще всего европейский, поскольку ученые кафедры исходили и исходят из представления о том, что именно европейский литературный регион, начиная со Средневековья и Возрождения, доминировал в динамике мировой литературы. Это происходило потому, что Западная Европа «на протяжении последних пяти-шести столетий обнаружила беспрецедентный в истории человечества динамизм культурно-художественной жизни», в то время как эволюция «других регионов сопряжена со значительно большей стабильностью» [Хализев 1999: 366–367]. Кроме того, пермские литерату-

роведы-зарубежники опираются на справедливое утверждение М. М. Бахтина, что именно жанры являются основными героями литературного процесса, а роман, вне всяких сомнений, главный из них. А. А. Бельский был одним из тех, кто заложил эту традицию «романоцентризма» в преподавании и изучении мировой литературы в Пермском университете. Достаточно посмотреть на его публикации в серии «Ученых записок», а позднее межвузовских сборников Пермского университета под названием, которое изначально нацеливало на исследование неких типологических явлений, на разговор о диалектическом единстве общего и особенного, национального и индивидуального, на анализ тех тенденций в развитии литератур зарубежных народов, которые, с одной стороны, приподнимали эти литературы и проблемы их развития до общемировых историко-литературных тенденций, а с другой – убедительно демонстрировали их своеобразие, – «Проблемы метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада». Пусть нас не смущает идеологизированное и волюнтаристское понятие «прогрессивный»: скажем сразу, оно не мешало исследователям обращаться к широкому кругу явлений и писателей разных стран и народов Европы и Америки. Есть, правда, одна существенная деталь: в связи с давлением советского историко-литературного канона, сложившегося, как мы отмечали ранее, в конце 1920-х гг. и чрезвычайно идеологизированного в последующие годы, в круг интересов исследователей «доперестроечных» времен не попадали представители модернизма, например, и других нереалистических течений, а потому картина закономерностей, типологий и т. п. «моделей литературного развития» (по Вл. А. Лукову, см.: [Луков 2009]) была не полной относительно английской литературы, когда из разговора о ней выпадало творчество В. Вулф или Дж. Джойса, или американской, когда практически не мог получиться серьезный, не построенный только на отрицании и критике, разговор о специфике американского модернизма 1920–1930-х.

Безусловно, в полном соответствии со своими научными интересами А. А. Бельский много размышлял об английском романе XIX в., в особенности – его первой половины (см. сборник «Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX–XX веков» 1967 г. (Ученые записки ПГУ № 157), в котором опубликованы три статьи А. А. Бельского: о Дж. Остен, Т. Л. Пикокке и В. Скотте (эти статьи затем были развернуты исследователем в отдельные главы в его двух учебных пособиях 1969 и 1975 гг. об английском романе, см.: [Бельский 1968; Бельский 1975]). Но одновременно его как ученого,

занимавшегося по сути проблемой генезиса социально-психологического реализма, в последние годы жизни особенно стали занимать вопросы динамики реализма в искусстве слова XX в., о чем свидетельствует статья 1966 г. «О некоторых художественных формах современного реализма на Западе (в связи с развитием социалистического реализма и его влиянием на реализм критический)», являющаяся откликом пермского ученого на симпозиум европейских писателей 1963 г. в Ленинграде, на котором остро обсуждались вопросы теории и практики реализма, и также типологически «заостренная» статья 1975 г. «Социалистический реализм и проблема героя в современном романе критического реализма», в известной степени развивающая идеи более ранней публикации. Размышляя о типе реализма Дж. Олдриджа, Ст. Гейма, В. Пратолини, Б. Дэвидсона, Дж. Линдсея, А. Лану, П. Гамарра, М. Уилсона, Гр. Грина, Дж. Стейнбека и некоторых других весьма читаемых в то время на Западе и у нас писателей, А. А. Бельский показывает весьма плодотворное, как ему кажется, влияние эстетики и практики социалистического реализма, особенно по линии типологии положительного героя (в том числе и собирательного образа), развивающегося «по восходящей», т. е. в сторону более основательного понимания действительности и возможностей ее совершенствования (см. об этом: [Бельский 1966: 9, 15; Бельский 1975: 82, 87–89]). Понятно, что, находясь под воздействием идеологии, исследователь несколько переоценивал будущность социалистического реализма, как мы теперь видим. Но он прав, если исходить из очевидности внутрিলитературных контактов и взаимодействий, а также особого внимания к коммунистическим идеям и Советскому Союзу в послевоенную четверть XX в. Игнорировать существование социалистического реализма в истории мировой литературы прошлого столетия совершенно некорректно. Справедливы суждения Вл. А. Лукова: «Новаторство социалистических реалистов, в чьих произведениях утверждается историческая перспектива, принципиально новый подход к изображению человека, общества, мира, неопределимо для развития мировой литературы» [Луков 2009: 427].

Интересовало А. А. Бельского и соотношение эпического и лирического в художественных мирах ведущих писателей-реалистов английской, французской, немецкой литературы середины XX в. Он справедливо подмечал в этом одну из закономерностей динамики романа во второй половине XX в. При этом исследователь спорил с теми литературоведами, которые в этой диалектике видели провозвестие будущей победы

лирического и едва ли не полное забвение эпического, хотя роман, как мы знаем, в любом случае эпичен по своей сути. Именно об этом его статья 1968 г. «О реалистическом романе Запада 1955–1965 гг. (к вопросу о формах выражения эпического в современном романе)» (см.: [Бельский 1968]). Нельзя, правда, не сказать, что А. А. Бельский в пылу полемики подчас не видел весьма созидательной роли субъективного начала в повествовательной структуре современного ему романа, особенно если учесть эволюцию романного повествования в наше время.

Как видим, одна из сквозных тем научного творчества А. А. Бельского – закономерности развития жанра романа в европейской и американской, шире – мировой – литературах. Поэтому неудивительно, что его ученики и последователи, «подхватив» этот интерес, свои собственные исследования посвятили сфере поэтической динамики романа в той или иной его жанровой модификации: политического романа, романа-антиутопии, «романа культуры», «романа о романе», музыкального романа, исторического романа, романа-памфлета и т. д. При этом, исследуя то или иное конкретное произведение, ученые кафедры в статьях, монографиях, учебных пособиях прежде всего размышляют о национальном своеобразии романа в контексте динамики мировой литературы (идет ли речь о влиянии, перцепции, заимствовании, цитации, типологическом схождении, аллюзии, жанровой игре и т. д.). Имеется в виду не просто компаративистика как таковая: нередко ученые кафедры и не ставили и не ставят перед собою чисто компаративистские цели. Речь идет об анализе творческом и созидательном контакте разнонациональных литератур, о мировом литературном контексте, о диалектике общего и особенного, о необходимом для благотворного развития всякой национальной литературы «балансе» своего и «чужого», когда «чужое» стимулирует и подталкивает развитие «своего». И гены такого подхода к роману были заложены в исследованиях одного из основателей кафедры.

Актуальность и фундаментальность избранного направления в научных исследованиях преподавателей кафедры на всех этапах ее долгой истории предопределили доминирование двух аспектов изучения мировой литературы: метод и поэтика и литературно-эстетические традиции и взаимодействия в мировой литературе. Анализ публикаций самого А. А. Бельского, его коллег (работы многих из них он лично редактировал или улучшал своими рекомендациями) и его учеников того времени показывает, насколько основательно подходила кафедра зарубежной литературы Пермского уни-

верситета к осмыслению, как исследовательскому, так и преподавательскому, путей развития мировой литературы.

То обстоятельство, что в Пермском университете уже пятьдесят с лишком лет существует специальная кафедра, занимающаяся изучением мирового литературного процесса, делает процесс подготовки филологов, будь то специалисты в области русской или зарубежной филологии, лингвисты или переводчики, более фундаментальным и в какой-то степени уникальным, поскольку в редком классическом университете страны существует столь основательная школа изучения зарубежной литературы со своими мощными исследовательскими и преподавательскими традициями, с такой продуманной системой специализации по мировой литературе, с несколькими десятками ежегодно защищаемых дипломных и курсовых работ, а значит – большими исследовательскими и кадровыми перспективами. Даже в условиях разного рода реформ, сокращения учебного времени, отводимого на профильные и специальные дисциплины, других неблагоприятных обстоятельств для функционирования и развития гуманитарного образования в стране есть уверенность, что заложенные основателями преподавания и изучения мировой литературы в Пермском университете «гены» позволят не только «выжить», но и продвинуться вперед в формировании гуманитария мирового уровня.

Список литературы

Бельский А. А. О некоторых художественных формах современного реализма на Западе (в связи с развитием социалистического реализма и его влиянием на реализм критический) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX–XX веков (Учен. зап. № 145) / Перм. ун-т. Пермь, 1966. С. 3–21.

Бельский А. А. Английский роман 1800 – 1810-х годов: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. ун-т. Пермь, 1968.

Бельский А. А. О реалистическом романе Запада 1955–1965 гг. (к вопросу о формах выражения эпического в современном романе) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XX века (Учен. зап. № 168) / Перм. ун-т. Пермь, 1968. С. 3–18.

Бельский А. А. Английский роман 1820-х годов: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. ун-т. Пермь, 1975.

Бельский А. А. Социалистический реализм и проблема героя в современном романе критического реализма // Проблемы метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX –

XX веков / Перм. ун-т. Пермь, 1975. С. 79–89. Вып. 1(301).

Бельский А. А. Типология исторического романа и романы А. Дюма конца 40-х – начала 50-х годов // Проблемы метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX–XX веков / Перм. ун-т. Пермь, 1976. Вып. 2. С. 84–99.

Боборыкин П. Д. Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 644 с.

Бочкарева Н. С. От «Фауста» до наших дней (памяти профессора Н. С. Лейтес) // Мировая литература в контексте культуры / Перм. ун-т. Пермь, 2011. С. 12–16.

Венгерова З. А. Литературные характеристики: в 3 кн. СПб.: тип. А. Э. Виннике, 1897–1910. 392 с.; 337 с.; 305 с.

История западноевропейской литературы. Раннее Средневековье и Возрождение. М.: Учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещ. РСФСР, 1947. 615 с.

Коган П. С. Очерки по истории западноевропейской литературы: в 2 т. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922–1923. 280 с.; 320 с.

Лейтес Н. С. Роман как художественная система: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. ун-т. Пермь, 1985. 80 с.

Лейтес Н. С. Конечное и бесконечное. Размышление о литературе XX века: Мировидение и поэтика / Перм. ун-т. Пермь, 1992. 121 с.

Луков Вл. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. 6-е изд. М.: Academia, 2009. 512 с.

Неупокоева И. Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 360 с.

Преображенская Е. О. К вопросу о специфике художественного обобщения в литературе романтизма (на материале французской литературы первой половины XIX века) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX – XX веков (Учен. зап. № 157) / Перм. ун-т. Пермь, 1967. С. 5–20.

Пустовалов А. В. Стоя на плечах гигантов: зарубежная филология в Пермском университете // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 3(35). С. 134–139.

Табункина И. А. Профессор Б. А. Кржевский в Пермском университете // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3(31). С. 136–148.

Фриче В. М. Очерки по истории западноевропейской литературы. М.: Польза, 1908. 224 с.

Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высш. шк., 1999. 390 с.

Шайтанов И. О. Компаративистика и/или поэтика // Проблемы современной компаративистики. М.: Журн. «Вопросы литературы», 2011. С. 11–30.

References

Belsky A. A. O nekotorykh khudozhestvennykh formakh sovremennogo realizma na Zapade (v svyazi s razvitiem sotsialisticheskogo realizma i ego vliyaniem na realism kriticheskiy) [On Some Artistic Forms of Contemporary Realism in the West (in relation to the development of socialist realism and its influence on critical realism)]. *Problemy metoda i stilya v progressivnoy literature Zapada XIX–XX vekov / Uchenye zapiski № 145* [Problems of Method and Style in the Western Progressive Literature of the 19–20th Centuries. Proceedings № 145]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1966. P. 3–21.

Belsky A. A. *Angliyskiy roman 1800–1810-kh godov: Uchebnoe posobie po spetskursu* [The English Novel of the 1800s – 1810s: Study Guide]. Perm: Perm St. Univ. Publ., 1968. 310 p.

Belsky A. A. O realisticheskom romane Zapada 1955–1965 gg. (k voprosu o formakh vyrazheniya epicheskogo v sovremennom romane) [On the Realist Novel in the West of 1955–1965 (to the question of forms of expressing the epic in the contemporary novel)]. *Problemy metoda i stilya v progressivnoy literature Zapada XIX–XX vekov / Uchenye zapiski № 168* [Problems of Method and Style in the Western Progressive Literature of the 19–20th Centuries. Proceedings № 168]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1968. P. 3–18.

Belsky A. A. *Angliyskiy roman 1820-kh godov: Uchebnoe posobie po spetskursu* [The English Novel of the 1820s: Study Guide]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1975. 275 p.

Belsky A. A. Sotsialisticheskiy realizm i problema geroya v sovremennom romane kriticheskogo realizma [Socialist Realism and the Problem of a Hero in the Contemporary Novel of Critical Realism] *Problemy metoda, zhanra i stilya v progressivnoy literature Zapada XIX–XX vekov*. Vyp. 1 (301). [Problems of Method, Genre and Style in the Western Progressive Literature of the 19–20th Centuries. Iss. 1(301)]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1975. P. 79–89.

Belsky A. A. Tipologiya istoricheskogo romana i romany A. Dyuma kontsa 40-kh – nachala 50-kh godov [Typology of the Historical Novel and A. Dumas's Novels of the Late 40s – Early 50s]. *Problemy metoda, zhanra i stilya v progressivnoy literature Zapada XIX–XX vekov*. Vypusk 2 [Problems of Method, Genre and Style in the Western Progressive Literature of the 19–20th Centuries. Iss. 2]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1976. P. 84–99.

Boborykin P. D. *Evropeyskiy roman v XIX stoletii. Roman na Zapade za dve treti veka* [The Eu-

ropean Novel in the 19th Century. The novel in the West during the two thirds of the 19th Century]. St. Petersburg, Publ. of M. M. Stasyulevich, 1890. 644 p.

Bochkareva N. S. Ot “Fausta” do nashikh dnei (pamyati professora N.S. Leites) [From Faust up to Nowadays (to the memory of Professor N. S. Leites)]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World Literature in the Context of Culture]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 2011. P. 12–16.

Vengerova Z. A. *Literaturnye kharakteristiki*. V 3 knigakh [Literary Characteristics. In 3 volumes]. Saint Petersburg, Publ. of A. E. Vinnike, 1897–1910. 392 p.; 337 p.; 305 p.

Istoriya zapadnoevropeyskoy literatury. Rannee Srednevekovye i Vozrozhdenie [History of Western European Literature. Early Middle Ages and Renaissance]. Moscow, Uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Ministerstva prosvescheniia RSFSR, 1947. 615 p.

Kogan P. S. *Ocherki po istorii zapadnoevropeiskoi literatury*. V 2-kh t. [Essays on History of Western European Literature]. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1922–1923. 280 p.; 320 p.

Leites N.S. *Roman kak khudozhestvennaya sistema: ucheb. posobie po spetskursu* [Novel as an Artistic System: Study Guide]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1985. 80 p.

Leites N. S. *Konechnoe i beskonechnoe. Razmyshleniya o literature XX veka. Mirovidenie i poetika* [The Finite and Infinite. Thoughts on Literature of the 20th Century. World Vision and Poetics]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1992. 121 p.

Lukov V. I. *Istoriya literatury. Zarubezhnaya literatura ot istokov do nashikh dnei* [History of Literature. Foreign Literature from the Beginnings up to Nowadays]. 6th ed. Moscow, Academia Publ., 2009. 512 p.

Neupokoeva I. G. *Istoriya vseмирnoy literatury. Problemy sistemnogo i sravnitel'nogo analiza* [History of World Literature. Problems of Comparative and System Analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 360 p.

Preobrazhenskaya E. O. K voprosu o spetsifike khudozhestvennogo oboscheniya v literature romantizma (na materiale frantsuzskoy literatury pervoy poloviny XIX veka) [To the Problem of Artistic Generality in Literature of Romanticism (a case study of French Literature of the first half of the 19th Century)]. *Problemy metoda i stilya v progressivnoy literature Zapada XIX–XX vekov / Uchenye zapiski № 157* [Problems of Method, Genre and Style in the Western Progressive Literature of the 19–20th Centuries. Proceedings № 157]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 1967. P. 5–20.

Pustovalov A. V. *Stoya na plechakh gigantov: zarubezhnaya filologiya v Permskom universitete*

[Standing on the Giants' Shoulders: Foreign Philology at Perm State University]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2016. Iss. 3(35). P. 134–139.

Tabunkina I. A. Professor B. A. Krzhevskiy v Permskom universitete [Professor B. A. Krzhevsky in Perm University]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i Zarubezhnaya Filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2015. Iss. 3(31). P. 131–148.

Friche V. M. *Ocherki po istorii zapadnoevropeiskoy literatury* [Essays on history of Western-European Literature]. Moscow, Pol'za Publ., 1908. 224 p.

Khalizev V. E. *Teoriya literatury* [Theory of Literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1999. 390 p.

Shaitanov I. O. *Komparativistika i/ili poetika* [Comparative Studies or/and Poetics]. *Problemy sovremennoy komparativistiki* [Problems of Contemporary Comparative Studies]. Moscow, Zhurnal "Voprosy literatury", 2011. P. 11–30.

WORLD LITERATURE TEACHING AND STUDIES AT PERM STATE UNIVERSITY: HISTORICAL VIEW INTO THE FUTURE

Boris M. Proskurnin

**Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University**

It is the experience of teaching and studies of world literature at Perm State University that is analyzed from the historical perspective. The author of the essay shows what traditions were laid down as early as the foundation of the University in Perm in October 1916 and how profoundly they have been observed and developed since then. The stress is put on research, teaching and managerial activities of Professor Alexandre Belsky, the Head of the World Literature Department in 1964–1977. It is shown that teaching of world literature at PSU has been held since 1916 based on the analysis of the main artistic regularities, sustainable 'models of literature' characteristic of each period of the world literary process. It is emphasized that this analysis is held in diachronic and synchronic aspects with strong understanding how important and essential for the development of world literature the peculiarities of each national literature are.

Key words: world literature; artistic regularities; comparative and historical method; literature teaching; novel; Alexandre Belsky.